

УДК 159.922.1

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-62-70

МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Кузин Е.Д.

Институт психологии Российской академии наук

Российская Федерация, 129366 г. Москва, ул. Ярославская, 13

Аннотация. Проведен дискриминантный анализ для разграничения влияния биологического пола и гендерной идентичности на особенности семейного ролевого поведения. Исследовано 80 пар мужчин и женщин, представляющих различные типы партнерских отношений: добрачные отношения, фактический (или гражданский) брак, молодая семья, зрелая семья. Такие роли, как притязание на внешнюю привлекательность и ожидание социальной активности от партнера, а также направленность на удовлетворение сексуальных потребностей партнера определяются преимущественно биологическим полом и более характерны для женщин, чем для мужчин. Семейные роли, связанные с организацией развлечений, воспитанием детей, требованиями к партнеру в хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапевтической сфере, активностью в интимно-сексуальной и социально-профессиональной сфере обусловлены социальным полом.

Изучение гендерных отношений позволяет представить комплексную картину ролевого поведения, а также социальных и психологических позиций мужчин и женщин как субъектов отношений в разных сферах жизнедеятельности, и в первую очередь в семейных отношениях.

Ключевые слова: биологический пол, гендерная идентичность, семейные роли, дискриминантный анализ, многомерное моделирование.

MULTIDIMENSIONAL MODEL OF GENDER FEATURES OF ROLE BEHAVIOR IN FAMILY RELATIONS

Y.D. Kuzin

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (Moscow)

Russia, Moscow, Yaroslavskaia St., 13

Abstract. We have conducted a discriminant analysis to distinguish between the influence of biological sex and gender identity on the peculiarities of family role behavior. Eighty couples (men and women) representing different types of partnerships have been examined. The couples, consisting of different types of partnerships have been examined: premarital relations, the actual (or civil) marriage, a young family, mature family. Such roles, as a claim on the visual appeal and the expectation of social activity of the partner, as well as focus on meeting the sexual needs of partners are determined primarily by biological sex and are more common for women than for men. Family roles associated with the organization of entertainment, education

of children, the requirements of the partner in the household and the emotional and psychological sphere, activity in intimate sexual and socio-professional life are caused by social sex. The study of gender relations allows to present a comprehensive picture of the role behavior, as well as social and psychological position of men and women as the subjects of relations in different spheres of life, and especially in family relations.

Key words: biological sex, gender identity, family roles, discriminant analysis, multidimensional modeling.

Разграничение влияния факторов биологического и социокультурного характера на развитие человеческой личности является одной из актуальнейших методологических задач психологической науки от начальных этапов ее становления до наших дней. Чрезвычайно важной является данная задача в контексте такой относительно новой психологической дисциплины, как гендерная психология.

Согласно представлениям теоретика гендерной психологии С. Бем, на формирование мужских и женских особенностей личностей оказывают влияние сочетание биологических и социальных факторов. В результате исследовательницей предложено говорить о комплексном биолого-социопсихологическом влиянии на личность и поведение представителей противоположных полов [2].

В 60–70-е гг. XX в. в социальных науках широкое распространение получил полоролевой подход, опирающийся на структурный функционализм. Научная психология тоже ощутила на себе влияние этой концепции. Суть подхода заключается в том, что половые роли усваиваются в процессе социализации, а это предполагает наличие не только определенного типа поведения, но и конкретных личностных особенностей и даже образа жизни. Психологические исследования, проводимые в рамках полоролевого

подхода, ориентируются на поиск различий между мужчинами и женщинами в личностных характеристиках и особенностях поведения, порождаемых не только биологически детерминированным половым диморфизмом, но и условиями социализации [6].

Термин «гендер» подчеркивает «не природную, а социокультурную причину межполовых различий» [5, с. 18, 19], то есть «женское», «мужское» суть биологические половые различия, данные от природы, а «мужественное», или «маскулинное», и «женственное», или «фемининное» – понятия, сконструированные обществом и имеющие культурно-символические (гендерные) различия, которые меняются в соответствии с изменением как общества, так и культуры.

Как указывает И.С. Клецина [7], гендерные исследования относятся к числу динамично развивающейся отрасли научного знания. В гендерных исследованиях находят отражение многие проблемы, вызванные трансформациями в общественной и частной жизни людей, находят отклик многие вызовы, с которыми сталкивается современное общество. Тема гендерных отношений в гендерных исследованиях имеет особое значение, поскольку гендерные отношения, представляя собой сложный, многоуровневый и многоплановый феномен, аккумулируют практически все

основные проблемы, характерные для формирования и развития взаимоотношений современных мужчин и женщин. Изучение гендерных отношений позволяет представить комплексную картину ролевого поведения, а также социальных и психологических позиций мужчин и женщин как субъектов отношений в разных сферах жизнедеятельности, и в первую очередь в семейных отношениях.

Таким образом, особый интерес представляет постановка вопроса о том, какие семейные роли преимущественно детерминируются биологическим полом, а какие определяются социальным полом – гендером. Также высока научная значимость проблемы биологической и социальной составляющей в ролевых ожиданиях и притязаниях в партнерских отношениях между мужчиной и женщиной.

В недавней публикации, посвященной изучению социальной и биологической составляющей ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях [9], указывается на наличие явных предпочтений между социальной и биологической составляющей в ролевых представлениях студенток о долговременном партнерстве, которые не могут способствовать комфортно сосуществованию в партнерских отношениях и неизбежно приведут к конфликту той или иной степени выраженности. Однако следует отметить, что ограничением данного исследования является то, что оно проведено на достаточно узком сегменте респондентов – на студентках младших курсов университета.

С.В. Афиногенова [1] изучала биологический и психологический пол в связи с профессиональными и спор-

тивными интересами в подростковом и юношеском возрасте. Ею было определено, что одним из факторов, влияющих на выбор вида профессиональной и спортивной деятельности, является не столько биологический, сколько психологический пол подростков и юношей: «Мужские» виды деятельности чаще выбирают маскулинные субъекты, а «женские» виды деятельности – фемининные субъекты.

В.В. Русая и О.В. Воробьева [10] проводили сравнительное изучение роли пола и гендера при панических атаках в различных возрастных группах. Автором указывается, что такой интегративный психосоциальный фактор как гендерное ролевое поведение, оказывает влияние на многие аспекты жизни, включая оценку личностных ресурсов, методов психологической адаптации к стрессу (копинг-стратегии), стиль взаимодействия с социумом, самооценку и ожидания индивида от окружающих.

Все вышеприведенные во всех указанных работах факторы биологического пола рассматриваются отдельно от типа партнерских отношений. По нашему мнению, именно изучение совместного влияния данных факторов способно выявить более глубоко имеющиеся закономерности формирования ролевого поведения.

Мы предположили, что выбор типично «мужского» или «женского» ролевого стереотипа в партнерских отношениях определяется как биологическим, так и социальным полом. Согласно нашей гипотезе, для индивидов мужского и женского пола характерна дихотомия социальных ролей, отличная от дихотомии, свойственной маскулинным и фемининным индивидам.

Исходя из данного предположения, целью нашего исследования являлось создание многомерной модели, позволяющей охарактеризовать биологическую и социальную составляющую в формировании ролевых представлений партнеров, изучая при этом широкий спектр партнерских отношений: добрачные отношения, фактический брак, молодой зарегистрированный брак и зрелый зарегистрированный брак.

Согласно дизайну исследования, все испытуемые были распределены на восемь групп – элементарных подвыборок. Соответствующие подвыборки были сформированы путем пересечения дихотомической величины «Пол» (категории: «мужчины», «женщины») с номинальной величиной «Тип партнерских отношений», имеющей четыре категории (категории: «добрачные отношения», «фактический брак», «молодая семья», «зрелая семья»). Количество испытуемых в каждой подвыборке было одинаковым и составляло 20 человек.

В качестве критериев дискриминантного анализа выступили показатели всех психологических методик, направленных на изучение ролевого поведения индивида в партнерских отношениях (опросники «Ролевые ожидания и притязания в браке», «Распределение ролей в семье», «Семейные роли») – всего 21 показатель.

В качестве группирующей переменной выступила интегральная переменная «Соответствие между биологическим и социальным полом», имеющая шесть категорий: «Маскулинные мужчины», «Андрогинные мужчины», «Фемининные мужчины», «Маскулинные женщины», «Андрогинные

женщины», «Фемининные женщины». Данная переменная была сформирована на основании категорий биологического пола и показателей опросника С. Бем, с помощью которого были выделены маскулинные, андрогинные и фемининные респонденты.

На основании дискриминантного анализа было сформулировано пять канонических дискриминантных функций. Использовался метод одновременного учета всех независимых переменных. В таблице представлена структурная матрица, содержащая коэффициенты корреляции между дискриминирующими критериями и стандартизированными каноническими дискриминантами функциями. В левой части таблицы расположены показатели психологических методик, чьи коэффициенты корреляции с 1-й и 2-й функциями по модулю превышают таковые с другими функциями. Переменные проранжированы в соответствии с абсолютными величинами коэффициентов корреляции.

При анализе структурной матрицы обращает на себя внимание, что основной вклад в рост значений 1-й функции вносят отрицательные значения параметров, отвечающих за установку на собственную привлекательность и потребность нравиться окружающим, за ориентацию на активную общественную и профессиональную роль партнера, а также за проявление различного рода активности в плане сексуального удовлетворения потребностей партнера.

В свою очередь, основной вклад в повышение 2-й функции вносят положительные значения шкал, описывающих проявление ролевой активности в качестве организатора развлечений,

исполнителя родительских функций. Также основной вклад в повышение 2-й функции вносят отрицательные значения шкал, характеризующихся требованием от партнера активного выполнения бытовых вопросов, активности в интимно-сексуальной сфере, ожидания в отношении, что партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера семьи в вопросах коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы», притязания в отношении собственных профессиональных потребностей партнера. Графически результаты дискриминантного анализа представлены на рисунке.

Как видно из данного рисунка 1-я функция эффективно дискриминирует испытуемых по биологическому полу, поскольку в правой части диаграммы (зона положительных значений 1-й функции) расположены мужчины, а в левой части (зона отрицательных значений 1-й функции) – женщины. В свою очередь, 2-я функция достаточно успешно дискриминирует испытуемых по социальному полу. В зоне нулевых значений функции находятся андрогинные респонденты, в зоне положительных значений – фемининные, а в зоне отрицательных значений – маскулинные.

Как известно, половую идентичность соотносят с биологическим полом, а гендерную – с социальным. Соответственно, графическое пространство двух дискриминантных функций представляет собой визуальное распределение групп испытуемых, выделенных по уровням соответствия между биологическим и социальным полом, в пространстве двух векторов – половой идентичности и ген-

дерной идентичности. Таким образом, с помощью дискриминантного анализа нам удалось дифференцировать семейные роли, детерминируемые биологическим полом, и семейные роли, обусловленные социальным полом.

Такие семейные роли, как притязание на внешнюю привлекательность и ожидание социальной активности от партнера определяются преимущественно биологическим полом. Данные роли более характерны для женщин, чем для мужчин.

Л.А. Мясникова [8] отмечает, что исходным элементом мозаичной системы, именуемым «женское», является телесность. Ценность женского тела связывалась с принадлежностью другому. Женская телесность определяется конституцией тела и его функционированием, а также гендерными нормами, представлениями о женском теле. Формируя свое тело, выбирая тот идеал, который привлекателен для женщины, она становится субъектом. В свою очередь, профессионализм – выход в общественную сферу – в патриархальной системе мировоззренческих координат выступает для женщины как крайнее, нежелательное средство для обеспечения жизни ее и семьи. Вследствие чего женщины преимущественно отводят эту роль своему партнеру.

Социальная роль, связанная с активностью в сексуальной сфере партнерских отношений, также формируется биологическими факторами и более характерна для женщин. В этой связи, следует указать на широко представленную в литературе позицию, что ролевая позиция жены как сексуального партнера традиционно включает в себя обязанность удовлетворения сексуальных потребностей мужа [4].

Таблица

Структурная матрица дискриминантного анализа при классификации по уровням соответствия между биологическим и социальным полом

| Показатели, преимущественно коррелирующие с функциями 1 и 2 | Коэффициенты корреляции с функцией: | |
|---|-------------------------------------|---------|
| | 1 | 2 |
| Внешняя привлекательность супругов (притязания) | -0,374* | -0,040 |
| Социальная активность (ожидания) | -0,256* | 0,061 |
| Сексуальный партнер | -0,216* | -0,052 |
| Организация развлечений | 0,089 | 0,586* |
| Воспитание детей | -0,060 | 0,312* |
| Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания) | 0,068 | -0,305* |
| Интимно-сексуальная сфера | 0,239 | -0,287* |
| Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ожидания) | 0,079 | -0,270* |
| Социальная активность (притязания) | 0,128 | -0,167* |

Примечание: знаком * отмечены наибольшие значения корреляций между каждым показателем и дискриминантной функцией.

Семейные роли, связанные с организацией развлечений, воспитанием детей, обусловлены социальным полом испытуемых и характерны для фемининных респондентов. Согласно Л.Ю. Бондаренко [3], в обществе происходит изменение гендерной окраски семейной роли, связанной с воспитанием детей. Если в 1970-х гг. большинство ответивших мужчин и женщин полагали, что воспитание детей и забота о них входят исключительно в компетенцию матери, то спустя два десятилетия, половина мужчин (54 %) и 70 % женщин считают, что не только женщина, но оба родителя должны заниматься воспитанием детей. По нашему мнению, к выполнению этой функции более склонны андрогинные и фемининные мужчины. В отношении роли организатора развлечений указывается, что она может быть присутствующей как мужчине, так и женщине [4].

Роли, проявляемые в виде требований к партнеру в хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапев-

тической сфере, характеризующие собственную активность в интимно-сексуальной и социально-профессиональной сфере, также обладают преимущественно гендерно-идентичностной детерминацией. Тот факт, что указанные роли более характерны для маскулинных индивидов, корреспондирует с целым рядом исследований. Так, для традиционной гендерной культуры характерной является модель: мужчина-добытчик, женщина-домохозяйка [12], вследствие чего мужчина стремится добиваться профессиональной самореализации, ожидая от женщины высокого уровня хозяйственно-бытовых умений и навыков. Кроме того, в традиционной форме ролевой структуры с мужским типом главенства для жен свойственна роль воспитателя детей, «хозяйки», создателя благоприятного эмоционального климата в семье [4]. При этом сексуальная активность и опытность женщин не одобряется социумом [11], тогда как отношение к муж-

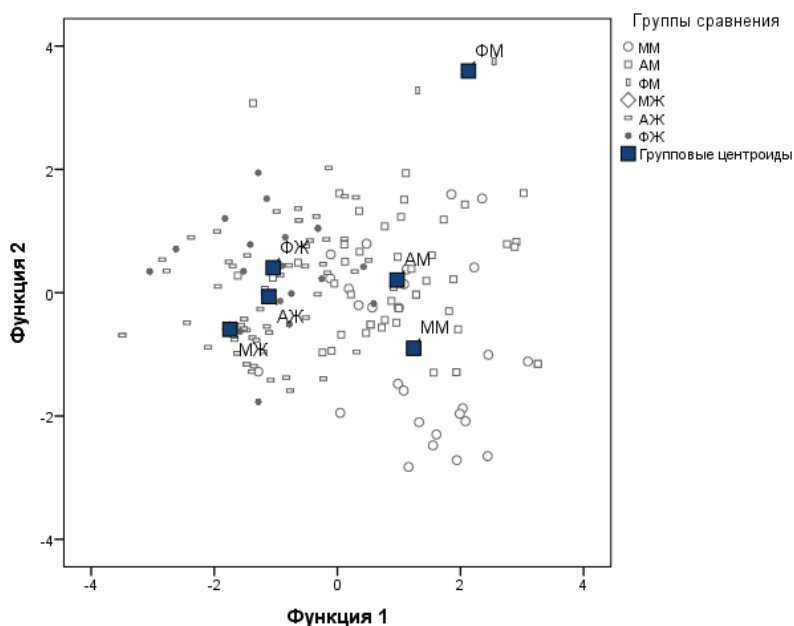


Рис. Диаграмма распределения исследованных случаев в пространстве дискриминантных функций при классификации по уровням соответствия между биологическим и социальным полом

Примечание: ММ – маскулинные мужчины, АМ – андрогинные мужчины, ФМ – фемининные мужчины, МЖ – маскулинные женщины, АЖ – андрогинные женщины, ФЖ – фемининные женщины.

ской сексуальной активности является нейтральным.

Таким образом, на основе дискриминантного анализа нами была построена многомерная модель гендерных особенностей ролевого поведения в семейных отношениях. Благодаря данной модели нам удалось разграничить влияние биологического пола и гендерной идентичности (социального пола) на ролевое поведение в партнерских отношениях. Такие семейные роли, как притязание на внешнюю привлекательность и ожидание социальной активности от партнера определяются преимущественно биологическим полом. Данные роли более характерны для женщин, чем для мужчин. Ролевая позиция направлен-

ности на удовлетворение сексуальных потребностей партнера также формируется биологическими факторами и более свойственна женщинам. Семейные роли, связанные с организацией развлечений, воспитанием детей, обусловлены социальным полом испытуемых и характерны для фемининных респондентов. Роли, проявляемые в виде требований к партнеру в хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапевтической сфере, характеризующие собственную активность в интимно-сексуальной и социально-профессиональной сфере, также обладают преимущественно гендерно-идентичностной детерминацией и присущи маскулинным индивидам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афиногенова С.В. Биологический и психологический пол в связи с профессиональными и спортивными интересами в подростковом и юношеском возрасте : дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 2007. 144 с.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004. 336 с.
3. Бондаренко Л.Ю. Роль женщины: от прошлого к настоящему // *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 163–170.
4. Вахитова З.З., Калиева Э.Р. Психологические особенности семей, владеющих общим бизнесом // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2009. № 5. С. 142–148.
5. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // *Филологические науки*. 2000. № 3. С. 18–27.
6. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии // *Общественные науки и современность*. 2002. № 3. С. 181–191.
7. Клецина И.С. Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 2 (67). С. 3–13.
8. Мясникова Л.А. Самоопределение женщины: пол-функция и пол-сущность // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2014. № 3 (131). С. 67–75.
9. Рудин И.В., Кормилицин А.В., Кочурина Н.А. Социальная и биологическая составляющая ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях у студентов младших курсов университета // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 6. С. 120–123.
10. Русая В.В., Воробьева О.В. Особенности гендерной характеристики у пациентов, страдающих паническими атаками // *Антибиотики и химиотерапия*. 2009. № 54. С. 186–187.
11. Сулименко Н.Е. Гендерный аспект лексической лакунарности (на материале РАС) // *Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Межвузовский сборник научных трудов*. Новосибирск, 2009. С. 144–154.
12. Crompton R. Discussion and Conclusions // *Restructuring Gender Relations and Employment. The Decline of the Male Breadwinner* / Ed. by R. Crompton. Oxford and NY. 1999. P. 200–214.

REFERENCES

1. Afinogenova S.V. Biologicheskii i psikhologicheskii pol v svyazi s professional'nymi i sportivnymi interesami v podrostkovom i yunosheskom vozraste : dissertatsiya ... kandidata psikhologicheskikh nauk [Biological and psychological gender in relation to training and sports interests in adolescence and early adulthood : dissertation ... the candidate of psychological Sciences]. SPb., 2007. 144 p.
2. Bem S. Linzy genera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov [The lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality]. M., 2004. 336 p.
3. Bondarenko L.YU. Rol' zhenshchiny: ot proshlogo k nastoyashchemu [Role of women: from past to present] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1996. № 6. pp. 163–170.
4. Vakhitova Z.Z., Kalieva E.R. Psikhologicheskie osobennosti semei, vladayushchikh obshchim biznesom [Psychological characteristics of households owning the overall business] // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 5. pp. 142–148.
5. Kirilina A.V. O primenении ponyatiya gender v russkoyazychnom lingvisticheskom opisani [On the application of the concept of gender in Russian-speaking linguistic description] //

- Filologicheskie nauki. 2000. № 3. pp. 18–27. 6. Kletsina I.S. Razvitie gendernykh issledovaniy v psikhologii [The development of gender studies in psychology] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2002. № 3. pp. 181–191.
7. Kletsina I.S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy gendernykh otnoshenii v sfere sotsiologicheskogo i psikhologicheskogo znaniya [Current status and research perspectives of gender relations in the field of sociological and psychological knowledge] // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2013. № 2 (67). pp. 3–13.
 8. Myasnikova L.A. Samoopredelenie zhenshchiny: pol-funktsiya i pol-sushchnost' [Self-determination of women: gender-and feature floor-essence] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2014. № 3 (131). pp. 67–75.
 9. Rudin I.V., Kormilitsin A.V., Kochurina N.A. Sotsial'naya i biologicheskaya sostavlyayushchaya rolevykh predstavlenii o dolgoveremennykh partnerskikh otnosheniyakh u studentok mladshikh kursov universiteta [Social and biological component of the role of ideas about long-term partner relations at students of younger courses University] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 6. pp. 120–123.
 10. Rusaya V.V., Vorobeva O.V. Osobennosti gendernoi kharakteristiki u patsientov, stradayushchikh panicheskimi atakami [Features gender characteristics of the patients suffering from panic attacks] // Antibiotiki i khimioterapiya. 2009. № 54. pp. 186–187.
 11. Sulimenko N.E. Gendernyi aspekt leksicheskoi lakunarnosti (na materiale RAS) [The gender dimension of lexical lacunarity (tissue RAS)] Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Lacunarity in the language picture of the world, the dictionary and the text. Interuniversity collection of scientific papers]. Novosibirsk, 2009. pp. 144–154.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузин Евгений Дмитриевич – ассоциативный сотрудник Института психологии Российской академии наук, научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины;
e-mail: gkuzin@ukr.net

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuzin Yevgeniy D. – Scientific Correspondent of the Institute of Psychology, named after G.S. Kostyuk, National Academy of Pedagogic Sciences of Ukraine, associate worker of the Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: gkuzin@ukr.net

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кузин Е.Д. Многомерная модель гендерных особенностей ролевого поведения в семейных отношениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 62–70.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-62-70

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Kuzin. Multidimensional Model of Gender Features of Role Behavior in Family Relations // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. № 2. Pp. 62–70.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-62-70